

Г. В. ПЛЕХАНОВ. Литература и критика. Сборник статей. Том I. «Новая Москва», 1923 г.

Вряд ли можно выдумать более неблагоприятную роль, чем роль рецензента. При наших условиях, при общей слабости к умственной лени наших издателей, при нашей неряшливости, рецензенту почти сплошь приходится ругаться, а известное дело – как все предубеждены против ругателя.

Но как не ругать хотя бы перед нами лежащий сборник? [245/246]

Он как будто сделан специально для того, чтобы вызвать излияние желчи у рецензентов.

На самом деле.

Открываете сборник – никаких указаний от редакции, пытаетесь сами разобраться в сборнике – приходите в недоумение от одного расположения статей.

Взяли статьи из сборника «За двадцать лет», перетасовали, низвестно чем руководствуясь, и преподнесли читателю. Единственный аргумент, который оправдал бы издание, – то, что самый сборник «За двадцать лет» сделался редкостью. Но тогда, почему же не перепечатать просто всю литературную часть сборника? Вероятно, думает читатель, редакция внесла какие-нибудь изменения.

А изменения внести нужно было по той простой причине, что сборник был издан *подцензурно*, в него был включен ряд статей, написанных за границей, и, следовательно, цензурных купюр и искажений было не мало. Но редакция доверилась тексту подцензурного сборника, а из этого получилось то, что реферируемый сборник на три четверти потерял свою ценность.

На самом деле, какая цена сборнику, где одна из лучших статей – «Н. А. Некрасов» – приведена с цензурными пропусками, которые убивают все, что было революционного в ней? А в ней было много революционного. Некрасов в ней получил

достойную оценку и толкование, а самое главное *Плеханов* в ней выглядывает подлинным революционером. В 1903 году 10/1 на собрании русской колонии в честь 25-летия со дня смерти Некрасова, Плеханов прочёл доклад «Народ и интеллигенция в поэзии Некрасова»; обработав и дополнив, он его издал отдельной брошюрой, которую посвятил «Донскому Комитету Р. С.-Д. Р. П.». Чтобы читатель мог судить о том, достойна ли была брошюра Донского Комитета, только что прославившегося ростовской стачкой, приведу два отрывка из нелегального издания:

«Русский пролетариат живет уже не в «безрассветной, глубокой ночи»: он, в лице лучших представителей своего класса, уже видит яркую зарю своего освобождения. Его «суровые очи», не «плачут»: они горят благородной жаждой борьбы и гордым сознанием своей силы. Его «уста» не остаются «немыми»: они зовут на битву. И странно было бы желать ему «доброй ночи», – ему, который стряхивает с себя тяжелый сон и бодро принимается за свою великую историческую работу». – А вот что оставила цензура из этого прекрасного отрывка: «Его «суровые очи» уже не «плачут», а горят сознанием своей силы. И странно было бы теперь с нашей стороны желать ему «доброй ночи»¹) – и все. Хорошо работали царские цензора, но зато как плохо работают наши издатели!

---

¹ Реферир. Сборник, стр. 372.

Вот еще два примера: «Некрасову не суждено было дожить до новой эпохи. Но если бы он дожил до нее, он увидел бы, что в современной России есть люди, которым, несмотря ни на что, живется много веселее и гораздо вольготнее, чем жилось его Грише: *эти люди – работники, пролетарии, посвятившие себя борьбе за освобождение своего класса и твердо убежденные в исторической неизбежности этого освобождения*». Все подчеркнутое, разумеется, выпущено в легальном издании²).

«Существующие условия делали невозможной *революционную* работу в народе; а без *революционной* работы в народе нельзя было надеяться на изменение к лучшему существующих условий, как это ясно показала неудача *«партии Народной Воли»*, пытавшейся силами одной интеллигенции *положить конец нынешнему нашему порядку вещей*. Вся духовная история нашей радикальной интеллигенции сводится к усилиям разрешить это противоречие». – Попробуйте прочесть этот отрывок без подчеркнутых слов – у вас получается та эзоповская тирада, которая имеется в подцензурном издании.

Не буду приводить более примеров. По-

моему, совершенно очевидно, что сборник может быть терпим только до того, как появится X том собрания сочинений Плеханова, который находится в печати, куда входят все эти статьи, в подлинном необезображенном виде.

В. Ваганян.

---

² То же, стр. 371.